

Третий Мизукаге посмотрел на Уэхару Сю, а затем снова на меч в своих руках.

«Этот меч действительно обладает такими особыми свойствами?».

Неизлечимые раны. Эффект длится 10 дней.

Это может показаться не слишком впечатляющим, но в реальном бою такое свойство оказывается весьма полезным.

Для ниндзя травмы - это частое явление.

Получив ранение, боевые способности снижаются.

Из-за потери крови и боли концентрация ниндзя также снижается, что отражается на их реакции и выносливости.

Обычно ниндзя экстренно обрабатывают свои раны.

Контролируют сокращение мышц, чтобы уменьшить размер раны.

Используют бинты для перевязки.

Применяют наружные лекарства.

А ниндзя-медики могут использовать лечебные техники.

Если оба ниндзя тяжело ранены, но один из них может обработать свою рану, а другой нет, то первый получает значительное преимущество.

«Да, это так» - подтвердил Уэхара Сю.

В этот момент Третий Мизукаге вытащил меч из ножен, закатал рукав и нанёс себе порез на руку.

Мгновенно появилась кровотокащая рана.

Уэхара Сю: ???

Кисаме и Забуза тоже были удивлены.

Сю посмотрел на Третьего Мизукаге и понял, что его политика Кровавого Тумана не была случайной. Его характер полностью противоречил его внешности.

Снаружи он казался спокойным и дружелюбным.

Но на самом деле был безрассудным и смелым.

Чтобы проверить способности Кириичимонджи, он даже порезал собственную руку.

Обычный человек не смог бы на такое решиться.

Даже среди жестоких ниндзя Киригакуре он явно выделяется.

И это при том, что Третий Мизукаге даже не знал, есть ли на лезвии меча яд, о которых Уэхара Сю не упомянул.

Третий Мизукаге сосредоточил чакру в области раны.

«Что?».

Третий Мизукаге приподнял брови.

«Это правда».

«Рана от этого меча обладает особой силой, она совсем не такая, как обычный порез».

Затем Третий Мизукаге разорвал со своей одежды несколько куском ткани, чтобы использовать их в качестве бинтов

Он обмотал рану, но кровь продолжала сочиться. Из-за давления на сосуды кровотечение замедлилось, но капилляры продолжали кровоточить, быстро пропитывая бинты кровью.

«Кап-кап!».

Кровь капала на стол.

Лицо Третьего Мизукаге не выражало беспокойства, напротив, он выглядел восторженным.

«Позовите медицинского ниндзя» – приказал он одному из ниндзя Анбу за окном.

«Да, Мизукаге-сама».

Вскоре в кабинет поспешно вошел ниндзя-медик.

«Мизукаге-сама».

Третий Мизукаге обнажил рану и показал её ему.

«Используй на этой ране лечебное ниндзюцу».

«Есть, Мизукаге-сама».

Ниндзя-медик поднял руки, сосредоточил чакру и направил её на рану.

Появилось слабое зеленое свечение.

Однако, к его удивлению, обычно такая рана зажила бы быстро под воздействием лечебного ниндзюцу.

Но сейчас рана Третьего Мизукаге не заживала вовсе.

В этот момент он уже начал нервничать.

«Мизукаге-сама, я...».

Третий Мизукаге махнул рукой.

«Это не твоя вина, можешь идти».

«Да, Мизукаге-сама».

Ниндзя-медик покинул помещение с чувством тревоги.

Мизукаге посмотрел на Сю с сияющими глазами.

«Сю, ты меня очень удивил».

«Меч Кириичимонджи полностью соответствует уровню Семи Мечей Киригакуре. Его прочность, острота и, что самое важное, его особая способность может оказаться очень полезными в бою».

«Сю, как ты планируешь поступить с мечом? Есть ли что-то, чего бы ты хотел?».

Появление Кириичимонджи очень порадовало его.

Хотя недавно Семь Мечников и потерпели жестокое поражение от Майто Дая.

Многие в деревне были недовольны этим, считая, что Семь Мечников, будучи элитой, проиграли одному генину, что было позором.

В такой ситуации их репутация сильно упала.

Но Мизукаге знал, что проблема не в их слабости.

Все они достигли уровня элитных джонинов, каждый из них по крайней мере, уровня джонина

Но генин из Конохи проявил внезапный и удивительный всплеск силы.

С точки зрения Третьего Мизукаге, Кириичимонджи не уступал Семи Мечам деревни.

Более того, его особенно впечатлил возраст Уэхары Сю.

Сю было всего 15-16 лет, и он уже мог создавать такой меч, как Кириичимонджи.

А что насчёт будущего?

Если Сю сможет создать три таких меча, его ценность для деревни будет невероятно велика.

Сю изложил свои требования.

«Мизукаге-сама, я надеюсь, что вы не ликвидируете Остров Кузнецов. Дляковки мечей это наиболее подходящее место. И еще, я хочу, чтобы Кириичимонджи достался Кисаме».

Кисаме удивился, а затем его лицо озарилось радостью, хотя он и беспокоился, что это может разозлить Третьего Мизукаге.

Ранее поведение Мизукаге заставило его беспокоиться, казалось, что с ним что-то не так.

Забуза, стоявший рядом, завистливо посмотрел на него.

Третий Мизукаге сказал:

«Сю, раз ты создал такой меч, как Кириичимонджи, то нет смысла ликвидировать Остров Кузнецов. С сегодняшнего дня Остров Кузнецов будет под твоим управлением».

«Но другие кузнецы не такие, как ты. Большинство из них просто тратят время впустую».

«Ты можешь выбрать нескольких в качестве помощников».

«Кроме того, я могу назначить охрану, которая будет постоянно находиться на Острове Кузнецов».

Затем Мизукаге взглянул на Кисаме.

«Ты хочешь отдать Кириичимонджи Кисаме?».

Сю кивнул.

«Да, Мизукаге-сама».

«Во время создания меча Кисаме много мне помогал. И мы с ним друзья. Я знаю, что он отлично владеет мечом. И я думаю, он станет отличным хозяином этому мечу».

Сю не стал вдаваться в подробности.

Третий Мизукаге предположил, что помощь, о которой говорил Уэхара Сю, заключалась в том, что Кисаме охранял его, пока он ковал меч, и не позволил Забузе вмешаться.

Меч Мурасаме

<http://tl.rulate.ru/book/108934/4062343>